

Шэнь Ижун был молод, и годы тренировок сделали его тело невероятно крепким. Даже после ранения и секса с Ци Янем в машине он, одевшись, выглядел бодрым и полным сил.

Возвращаясь в гостиничный номер, Ци Янь уже еле волочил ноги. Возраст, несомненно, давал о себе знать — он больше не мог выдерживать такие нагрузки. Учитывая ранение Шэнь Ижуна, Ци Янь сам намочил полотенце и помог ему обтереться.

На узкой талии Шэнь Ижуна виднелись почти идеальные мышцы. Он всегда был немногословен, а теперь, задумавшись, стал и вовсе молчалив, даже лёгкий стон считал лишним. Ци Янь же, помогая ему, всё больше увлекался, наполовину соблазняя, наполовину принуждая, уложил его на пушистый ковёр в ванной и снова занялся с ним любовью.

Шэнь Ижун закрыл глаза, его ноги жадно сцепились на поясице Ци Яня, наслаждение было по-прежнему ярким, а в его прерывистом дыхании смешивались ясность и туман. Он словно пробудился ото сна: что-то обрело чёткие контуры, что-то предстояло отпустить, а чего-то, быть может, не достичь за всю жизнь...

1.

Проснувшись утром, Ци Янь, с заторможенной реакцией, привычно потянулся, чтобы перевернуться и прильнуть к Шэнь Ижуну, воспользовавшись утренним возбуждением, чтобы пошалить. Но, повернувшись, он обнаружил, что того снова нет, и в комнате царил странная тишина, за дверью тоже не было ни звука.

«Наверное, снова пошёл навестить сестру», — подумал Ци Янь. Он потянулся, умылся и, взяв ноутбук, собрался устроиться на диване, чтобы поработать. Но на столе лежала записка, которая сразу привлекла его внимание. Ци Янь взял её и на миг подумал, что, возможно, всё ещё спит.

«Извините, Ци Янь. Я всю ночь думал и отчётливо понял, что не могу продолжать такие отношения с вами... Хотя я счастлив и полностью удовлетворён, но этого достаточно. Я не хочу, чтобы однажды вы почувствовали ко мне отвращение, и не хочу, чтобы вы вдруг сказали мне, что всё кончено, и я больше не должен появляться перед вами. Поэтому я сам предлагаю закончить это. Может быть, как друзья или как подчинённый, я смогу остаться рядом с вами дольше...»

Ци Янь нервно провёл рукой по волосам, дочитав до последней строки: «Деньги, которые вы мне дали, я не тратил зря. Вместе с операцией Вэйвэй, госпитализацией и тем костюмом — всего 290 000. Считайте это моим долгом, однажды я верну вам.

И, наконец, спасибо вам, Ци Янь.»

2.

Чёрт, что за ерунда! Кому нужно, чтобы ты возвращал деньги! — Ци Янь смял записку и с силой швырнул её.

Ещё вчера вечером он был таким страстным и покорным, почти месяц они были в полной гармонии, и он сам уже думал о том, чтобы остепениться ради этого парня, а теперь такое.

Ци Янь был в ярости, швырнул ноутбук на диван, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. Если бы Шэнь Ижун был здесь, он бы ударил его!

Кто тебе позволил решать всё самому! Ци Янь всю жизнь был гордецом, с детства его окружали восхищением, он был сдержан и благороден, только он мог отвергать других, не позволяя им и роптать. В свои тридцать с лишним лет он впервые столкнулся с тем, что кто-то сам решил прекратить отношения!

Это было хуже, чем удар молнии. Ци Янь чувствовал, как в груди застрял комок злости, и он не мог его проглотить. Он порывисто подошёл к смятой записке, поднял её и, словно издеваясь над собой, снова прочёл от начала до конца.

Ци Янь вглядывался в строки, написанные не самым красивым почерком, но каждая буква была выведена с огромным старанием, и, казалось, даже каждый знак препинания был наполнен чувствами.

Шэнь Ижун писал: «Спасибо, если бы вы не появились, я бы никогда не узнал, что в мире есть такие прекрасные чувства».

Шэнь Ижун писал: «Извините, я не хочу, чтобы эта красота однажды исчезла из-за вашего отвращения, поэтому я сам ухожу».

Необъяснимый страх и непонятная тревога.

Ци Янь всегда знал, что Шэнь Ижун был спокойным и стойким человеком, обычно молчаливым, тихим, как воздух, никогда не создавал проблем другим. Но под его твёрдой внешностью скрывалась невероятная чистота, он не скрывал своих потерь и радостей, а его улыбка была нежной и прекрасной.

Ци Янь снова бросил записку на пол, достал телефон и набрал ассистента. Через несколько минут адрес Шэнь Ижуна уже был в его почте.

Сколько уже прошло времени с тех пор, как он так унижал себя? Ци Янь рухнул на диван, закрыл глаза, и перед ним снова встали глаза Шэнь Ижуна в тот миг, когда тот целовал его, — полные смятения и борьбы.

Внезапное озарение.

Боль, словно от укола иглой, расплзлась по сердцу. Но кончик иглы, казалось, был смочен мёдом, и в этой кисло-сладкой боли была капля сладости.

Ци Янь закрыл глаза ладонью, понимая: «Всё, кончено». Он, кажется, не мог смириться с тем, что Шэнь Ижун так легко разорвал их связь, и даже почувствовал панику и страх. Горькая усмешка тронула уголки его губ, он покачал головой — никогда не думал, что Шэнь Ижун занимает такое большое место в его сердце.

3.

Ци Янь привык жить в роскошных отелях в центре города, почти никогда не возвращаясь в свой загородный дом. С детства он был хорошо воспитан, хотя и не расточителен, но жил в достатке и комфорте. Поэтому он даже не представлял, как выглядит обычный дом.

Его белый Rolls-Royce Wraith и без того привлекал внимание, а в районе на окраине города, где жили простые люди, старые кварталы и улицы были тихими и уютными, даже ворот подъездных не было.

Ци Янь кое-что знал о семье Шэнь Ижуна, припарковал машину и, следуя адресу, нашёл подъезд. Запах сырости и сильный холод встретили его. В старых домах коридоры чаще всего не имели окон, и белые стены, после многих лет дождей и ветров, слегка поблёскивали.

Но, в отличие от коридора, увешанного паутиной и покрытого пылью, в доме Шэнь Ижуна было чисто и уютно. Ци Янь постучал, внутри послышались шаги, и через несколько минут дверь открыл старик, опирающийся на трость.

— Я начальник Шэнь Ижуна, — Ци Янь был одет в дорогой костюм, и даже без знания цены можно было понять, что ткань была высшего качества. Добавив к этому его высокий рост и внушительную внешность, он сразу произвёл впечатление на отца Шэнь Ижуна, Шэнь Цунцзюня, который почтительно пригласил его в гостиную.

Комната меньше восьмидесяти квадратных метров, мебель была старой и пожелтевшей, но хозяйка поддерживала порядок, и каждая вещь была на своём месте, создавая ощущение уюта.

Шэнь Цунцзюнь был стар, но духом молод, и, несмотря на инвалидность, зрение у него было острым. Он знал, что сын встретил благодетеля, который не только платил высокую зарплату, но и дал деньги на лечение младшей дочери. Он считал, что встретил живого бодхисаттву, великого благодетеля. Из кухонного шкафа он достал чистую чашку, налил горячей воды и подал Ци Яню.

— Сяожун сегодня ушёл по делам, думаю, скоро вернётся... — Отец говорил почтительно, из-за инвалидности правой ноги он с трудом передвигался с тростью.

Десятилетия в бизнесе выковали из Ци Яня жёсткого и бесчувственного человека, но сердце всё равно склонялось к слабым. Ци Янь не мог смотреть, как Шэнь Цунцзюнь с трудом ковыляет.

Он нашёл предлог, чтобы отправить отца отдыхать, сам же пришёл сюда без ясной причины — просто хотел увидеть, как живёт Шэнь Ижун. Он заранее предполагал, что того может не быть дома, но всё равно пришёл, чтобы утолить душевный зуд.

Перед тем как уйти в спальню, отец любезно предложил Ци Яню заглянуть в комнату сына! Ци Янь только этого и ждал — хорошенько осмотреть, где живёт Шэнь Ижун. На лице он сохранял невозмутимость, но в душе шевельнулось странное ожидание.

4.

Шэнь Ижун отдал комнату с солнечной стороны отцу и сестре, сам же жил в тёмной комнате. Ци Янь вошёл — шторы были плотно задёрнуты, в помещении царил полумрак, не было и намёка на оживление. Всё было идеально убрано, даже одеяло было сложено в форме аккуратного прямоугольника, опрятно до неловкости.

Ци Янь окинул взглядом комнату. Стены были чистыми, на вешалке висела лишь одна комплектная повседневная форма сухопутных войск, цвет сосновой зелени в неярком свете комнаты казался тёмно-зелёным, выглаженная утюгом так, что ни единой складки. Армия всегда вызывала в людях чувство святости, и Ци Янь не удержался, протянул руку, ощущая ткань под пальцами. Материал был не самым лучшим, но почему-то сердце ёкнуло.

Эта форма, надетая на стройное, но сильное тело Шэнь Ижуна, должна была выглядеть невероятно величественно.

<http://bllate.org/book/15570/1385914>